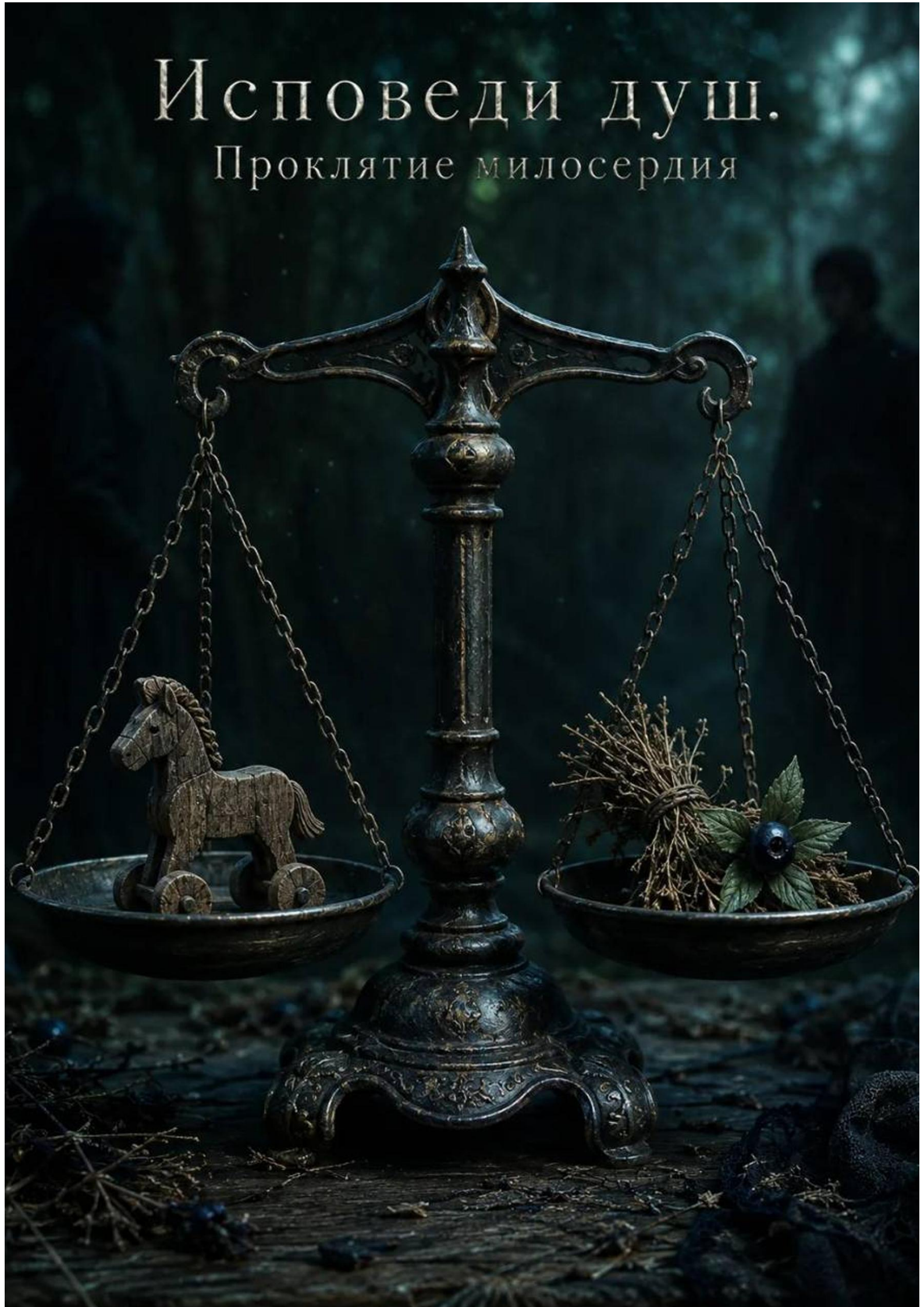
Исповеди душ.

Проклятие милосердия

Врачеватель Душ

Проклятие милосердия

«Автор»
2026

Душ В.

Проклятие милосердия / В. Душ — «Автор», 2026

Чума стирает границы между добром и злом. Спасая маленькую девочку, герой невольно приносит смерть в свой лагерь. Столкнувшись с неотвратимой бедой, он принимает решение, которое навсегда изменит его судьбу. Тяжёлая нравственная дилемма, пронзительная история о милосердии, ставшем проклятием, и о вине, которая сильнее смерти.

© Душ В., 2026
© Автор, 2026

Врачеватель Душ
Проклятие милосердия

Всё началось с чумы. Город умирал не в переносном смысле, а в самом прямом. Каждый день выносили новых мёртвых, и некому было хоронить, потому что могильщики тоже умирали. Мы видели это и решили уйти, пока не поздно. Четырнадцать человек - мужчины, женщины, дети. Чётное число. Мы думали хороший знак. Парное, значит, никто не останется один.

Мы ушли далеко в лес. Очень далеко, туда, куда чума не дотянется, где воздух чистый, а тишина живая. Обустроились как смогли: шалаши из жердей, навесы от дождя, очаг из камней. Охотились, ловили рыбу, собирали мёд из диких ульев, коренья и травы. Дети бегали по лесу и не боялись, потому что не знали, что такое страх. Мы оградили их от этого.

Я думал, мы спаслись. Думал, самое страшное позади.

Тот день я помню по косточкам. Мы пошли на охоту, далеко от города, даже близко не подходили к его окраинам, боялись заразы. Но лес есть лес, и тропа вывела нас к старому тракту.

И я увидел её.

Маленькая девочка. Годика три, не больше. Изодранное платьице, босые ноги, лицо в грязи и слезах. Она шла по тропе и плакала тихо, безнадёжно, как плачут дети, когда уже нет сил кричать. Она не звала никого по имени. Просто шла куда-то, в никуда.

У меня внутри всё сжалось. Я рванулся к ней, но меня остановили. Схватили за руку, оттащили. Сказали: она из города. Родители, скорее всего, убегали и умерли по дороге. Ребёнок не может оказаться так далеко в лесу один, значит, она шла из города. Значит, она больна. Не бери её. Не подходи. Мы не можем рисковать. Своими детьми. Своими жёнами. Всеми нами.

Я послушался. Мы пошли обратно в лагерь. Я молчал весь день. Не мог есть, не мог пить. Перед глазами стояли её слёзы и её босые ноги на холодной земле. Она шла и плакала, и никто не подошёл к ней. Никто не обнял её, а если бы это был мой ребёнок?

Не мог есть, не мог спать, не мог дышать. Когда все уснули, я взял тёплый плащ, факел и пошёл по той тропе. Лес ночью другой мир. Деревья становятся выше, тени глубже, каждый шорох - предостережение. Но я шёл. Знал, что она там, и знал, что, если не дойду не смогу жить. Не в том смысле, что умру. В том смысле, что жить смогу, но жить перестану.

Я нашёл её у старого дуба. Она сидела, прижавшись спиной к шершавой кори, и уже не плакала. У неё не было сил. Глаза были открыты, но пустые, как у человека, который уже попрощался с миром, но тело ещё не знает об этом.

Перед тем как подойти, я поднял факел выше. Я искал пятна. Багровые, тёмные те самые, что я видел на мёртвых в городе. Пятен не было. Кожа была грязной, исцарапанной, но чистой без единого признака болезни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.